Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-211-216
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
Старший преподаватель кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: zaripovlawyer@mail.ru

КАРАМОВ Ильгиз Флоритович,
Старший преподаватель кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: absolvitur2022@gmail.com

ОГУРЕЧНИКОВ Денис Георгиевич,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

САЛИМОВ Ильгиз Арсланович,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

СИСТЕМОПРИОБРЕТЕННЫЕ КАТЕГОРИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация. *Статья посвящена системоприобретенным категориям финансового права, которые, в отличие от системообразующих категорий финансового права (предмет, функции, метод, принципы, финансово-правовая политика, финансы), формируются и приобретают системное качество в процессе функционирования уже сложившейся отрасли. Выделены их признаки: 1) производность; 2) функциональная специализация. К таким категориям отнесены финансово-правовой режим, субъекты финансового права, финансово-правовая ответственность и финансовый контроль. Кратко раскрыто содержание каждой из них, включая развитие субъектного состава в условиях цифровизации и сквозной характер финансового контроля. Показана корреспондирующая связь этих категорий с предметом, функциями, методом, принципами, финансово-правовой политикой и финансами.*

Ключевые слова: *системообразующие категории финансового права, системоприобретенные категории финансового права, финансово-правовой режим, субъекты финансового права, финансово-правовая ответственность, финансовый контроль.*

Для цитирования: *Зарипов Ш. Р., Карамов И. Ф., Огуречников Д. Г., Салимов И. А., Зарипов Р. У. Системоприобретенные категории финансового права // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 211–216.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Senior Lecturer at the Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russia

KARAMOV Ilgiz Floritovich,
Senior Lecturer at the Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russia

OGURECHNIKOV Denis Georgievich,
Associate Professor of the Department of Physical Culture at the Institute of Nature and Human, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russia

SALIMOV Ilgiz Arslanovich,
Associate Professor of the Department of Physical Culture at the Institute of Nature and Human, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russia

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education, Institute of Nature and Humanity, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russia

UNIT SYSTEM-ACQUIRED CATEGORIES OF FINANCIAL LAW

Annotation. *The article is devoted to the system-acquired categories of financial law, which, unlike the system-forming categories of financial law (subject, functions, method, principles, financial-legal policy, finance), are formed and acquire systemic quality in the process of functioning of an already established branch. Their characteristics are identified: 1) derivative nature; 2) functional specialization. Such categories include the financial-legal regime, the subjects of financial law, financial-legal liability, and financial control. The content of each of them is briefly outlined, including the development of the subject composition under conditions of digitalization and the cross-cutting nature of financial control. The corresponding relationship between these categories and the subject, functions, methods, principles, financial-legal policy, and finances is shown.*

Key words: *System-forming categories of financial law, system-acquired categories of financial law, financial-legal regime, subjects of financial law, financial-legal liability, financial control.*

For citation: *Zaripov Sh. R., Karamov I. F., Ogurechnikov D. G., Salimov I. A., Zaripov R. U. Unit system-acquired categories of financial law. Russian scientific bulletin. 2026;(11):211–216. (In Russ.).*

Ранее в исследовании соавтор настоящей статьи отмечал: «Системообразующие категории отрасли права – конвенционально утвержденная совокупность единых и отраслевых категорий, являющиеся целостностными, конвергенциональными, трансформируемыми и динамичными, иерархичными, универсальными, имеющие нормативное содержание и широту воздействия, категории отрасли права в обеспечении функции дифференциации отрасли права в системе права» [4, с. 16]. Наряду с системообразующими категориями финансового права (предмет, функции, метод, принципы, финансово-правовая политика и финансы) [5, с. 254], в структуре финансового права присутствуют системоприобретенные факторы (категории). Их правовая природа и функциональная роль качественно иныес они не конституируют отрасль изначально, не определяют её фундаментальные основания и не задают вектор её возникновения. Напротив, системоприобретенные категории формируются, вызревают и обретают системное качество в процессе функционирования уже сложившейся отрасли права. Как отмечала А.Д. Шминке, системоприобретенные связи складываются именно в процессе функционирования данной системы [10, с. 16].

С позиций теории функциональных систем П.К. Анохина, системоприобретенные категории относятся к числу внутренних факторов, которые порождаются объединёнными в систему элементами и группами элементов в ходе их взаимодействия [2, с. 78]. Если системообразующие категории первого и второго порядка выступают своего рода «генетическим кодом» отрасли, предопределяющим её рождение и базовую архитектуру, то системоприобретенные категории представляют

собой функциональные органы, которые возникают по мере необходимости, эволюционируют вместе с системой и обеспечивают её адаптацию к изменяющимся условиям.

Отличительными признаками системоприобретенных категорий финансового права являются: 1) производность, то есть они возникают на основе и в развитие системообразующих категорий первого и второго порядка; 2) функциональная специализация, то есть каждая из них обслуживает определённый аспект финансово-правового регулирования. К числу системоприобретенных категорий финансового права относятся финансово-правовой режим, субъекты финансового права, финансово-правовая ответственность и финансовый контроль. Рассмотрим каждую из них.

Финансово-правовой режим представляет собой одну из наиболее сложных и теоретически емких системоприобретенных категорий финансового права. Как обосновано в диссертационном исследовании К.В. Андриевского, финансово-правовой режим «являясь ядром финансово-правового регулирования в целом, обеспечивает регулирование поведения участников общественных отношений, складывающихся в сфере публичных финансов, сообразно отраслевому предмету и методу» [1, с. 91].

Будучи разновидностью публичного правового режима, финансово-правовой режим представляет собой целостную систему финансово-правовых норм, которые закрепляют и гарантируют: 1) соответствующий порядок поведения субъектов режимного регулирования в отношениях, определяющих движение публичных денежных средств; 2) целевое воздействие на поведение субъектов в указанных отношениях с учётом баланса интересов их участников. Системоприобретенный характер финансово-правового режима проявляется в том, что он не является изначально заданной конструкцией, а формируется в процессе развития финансового права как реакция на потребность в упорядочении определённых групп финансовых отношений.

В рамках финансового права выделяются различные виды режимов бюджетно-правовые, налогово-правовые, правовые режимы денежного обращения и валютного регулирования, каждый из которых возникает по мере усложнения соответствующей сферы финансовых отношений и приобретает собственные, неповторимые черты. Финансово-правовой режим выполняет важнейшую селективную функцию в рамках теории функциональных систем, он ограничивает множество возможных вариантов поведения субъектов, оставляя лишь те, которые соответствуют целям финансово-правового регулирования и ведут к достижению полезного результата по эффективному, законному и социально ориентированному публичному финансовому порядку. Именно через режимы финансовое право настраивается на регулирование конкретных видов финансовых отношений.

Субъекты финансового права также относится к числу системоприобретенных, поскольку она возникает и эволюционирует в процессе практического функционирования финансово-правовой системы. Как отмечает И.Г. Гараев, субъект финансового правоотношения - это реальный участник финансовых правоотношений, реализовавший свою потенциальную способность [3, с. 14]. В теории финансового права субъект определяется как лицо, обладающее правосубъектностью и наделённое необходимыми правами и обязанностями, потенциально способное стать участником финансовых правоотношений.

В видовом многообразии субъектов финансового права выделяются: 1) государство (Российская Федерация, субъекты РФ, публично-территориальные образования); 2) коллективные субъекты (юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления, организации); 3) индивидуальные субъекты – физические лица, вступающие в финансовые отношения (граждане РФ, лица без гражданства, бипатриды, иностранные граждане) [3, с. 14]. Ю.А. Крохина определяет субъектов финансового права как «лица (физические или юридические), государственно-территориальное образование и их органы, за которыми финансовым законодательством признано особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных финансовых правоотношениях» [6, с. 103].

Системоприобретенный характер категории субъектов проявляется в её динамичности: по мере развития финансовых отношений и появления новых их участников – операторов цифровых платформ, майнеров цифровой валюты, владельцев цифровых кошельков, цифровых аватаров в метавселенных – круг субъектов финансового права расширяется, а их правовой статус уточняется и конкретизируется. Именно в этом качестве категория субъектов связывает воедино предмет, метод и принципы финансового права, обеспечивая их практическую реализацию в конкретных правоотношениях.

Финансово-правовая ответственность является ещё одной ключевой системоприобретенной категорией. Как справедливо отмечалось в ходе третьей советской дискуссии о системе права, наличие самостоятельной ответственности является одним из дополнительных критериев отраслеобразования, что подтверждает си-

стемное значение данной категории [8, с. 43]. Н.А. Саттарова раскрывает финансово-правовую ответственность как «форму государственного принуждения в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований, заключающейся в применении компетентными органами государственной власти к правонарушителю финансово-правовых норм обременений имущественного характера» [7, с. 53]. Основными разновидностями финансово-правовой ответственности являются налоговая, бюджетная, банковская и валютная ответственность. Каждая из них обладает собственной спецификой, однако все они объединены общей публично-правовой природой и направлены на охрану публичных финансовых интересов. Системоприобретенный характер финансово-правовой ответственности обусловлен тем, что она возникает и развивается как реакция правовой системы на потребность в охране финансовых отношений.

В отличие от предмета, метода или принципов, которые предшествуют возникновению отрасли, ответственность формируется по мере накопления правоприменительной практики, выявления типичных нарушений и необходимости их пресечения. Именно поэтому финансово-правовая ответственность не является статичной конструкцией: она постоянно эволюционирует, обогащаясь новыми составами правонарушений (например, в сфере цифровых финансовых активов, майнинга, валютного контроля), новыми видами санкций и новыми процедурами привлечения к ответственности.

В доктрине финансового права отсутствует единое, устоявшееся определение финансового контроля. Однако в обобщённом виде под финансовым контролем понимается контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и её регионов. Финансовый контроль представляет собой не только процесс изучения совокупности операций, приносящих доход, но и систему мероприятий, направленных на изучение субъектов хозяйственной деятельности, действующих на территории Российской Федерации. В более широком смысле финансовый контроль в доктрине понимается как термин, объединяющий любую контрольную деятельность государства и местного самоуправления в финансовой сфере. И.Б. Лагутин, исследуя финансовый контроль как категорию финансового права, отмечает, что это цельное научное направление финансового права, а также важное специальное понятие, включающее в себя другие понятия (государственный и муниципальный финансовый контроль, валютный контроль, налоговый контроль и др.) [9]. Финансовый контроль является своего рода стержнем как для системы правоотношений, составляющих предмет финансового права, так и для теории финансово-правовой науки.

Системоприобретенный характер финансового контроля проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, финансовый контроль возникает и развивается как реакция на потребность в охране финансовых отношений. Он не является изначально заданной конструкцией, предшествующей отрасли, а формируется по мере усложнения финансовой деятельности государства, появления новых видов доходов и расходов, расширения круга участников финансовых отношений. Именно потребность в обеспечении законности, эффективности и целевого характера использования публичных фондов порождает институт финансового контроля, который затем обрастает собственной нормативной базой, процедурами и субъектами. Во-вторых, финансовый контроль сквозным образом пронизывает все подотрасли и институты финансового права. Он не существует как изолированное правовое образование, а вплетён в ткань бюджетного, налогового, валютного, банковского регулирования.

Бюджетный контроль осуществляется в рамках бюджетного процесса, налоговый контроль в ходе налогового администрирования, валютный контроль при осуществлении валютных операций, банковский надзор в процессе регулирования кредитных организаций. Эта сквозная, интегрированная природа и есть главное проявление системоприобретенного качества: контроль возникает там, где возникает потребность в проверке, и развивается вместе с развитием регулируемых отношений. В-третьих, финансовый контроль эволюционирует вместе с финансово-правовой системой, обогащаясь новыми формами, методами и субъектами. В условиях цифровой экономики финансовый контроль трансформируется: внедряются автоматизированные системы мониторинга (распределённый реестр ФНС, платформа «Знай своего клиента», «прозрачный блокчейн» Росфинмониторинга), появляются новые объекты контроля (цифровые финансовые активы, операции с криптовалютами, майнинг), формируются новые контрольные процедуры (мониторинг в режиме реального времени, риск-ориентированный подход). Эта динамичность подтверждает, что финансовый контроль не является раз и навсегда данной конструкцией, а живёт и развивается вместе с отраслью.

В доктрине финансового права существуют различные подходы к определению места финансового контроля от признания его самостоятель-

ным институтом до рассмотрения в качестве подотрасли. Однако с позиций системного подхода наиболее адекватным является понимание финансового контроля как сквозного функционального института, который: 1) не образует изолированной подотрасли, а интегрирован во все ключевые институты; 2) выполняет сервисную, обеспечивающую роль по отношению к регулятивным институтам; 3) связывает воедино предмет, метод, принципы и иные системообразующие категории, обеспечивая их практическую реализацию.

Финансовый контроль охватывает: контроль за формированием доходов бюджетов; контроль за расходованием бюджетных средств; контроль за управлением государственным и муниципальным имуществом; контроль за соблюдением финансовой дисциплины в налоговых и иных обязательных платежах. По времени проведения он подразделяется на предварительный, текущий и последующий. По видам выделяются бюджетный, налоговый, валютный, банковский и страховой надзор, аудит. По субъектам государственный, муниципальный, внутренний и внешний контроль.

Финансовый контроль как системоприобретенная категория выполняет ряд функций, каждая из которых имеет системное значение: 1) Обеспечительная (контрольная) функция гарантирует соблюдение финансово-правовых норм, законности и финансовой дисциплины. Это основная, системообразующая функция, без которой все иные функции утрачивают смысл. 2) Превентивная (предупредительная) функция предупреждает финансовые правонарушения, выявляя отклонения на ранних стадиях и не допуская их развития. В рамках теории функциональных систем эта функция выполняет роль «раннего предупреждения», позволяя системе корректировать своё движение до наступления необратимых последствий. 3) Охранительная функция служит основанием для применения мер финансово-правовой ответственности (налоговые санкции, бюджетные меры принуждения), обеспечивая неотвратимость наказания за нарушения. 4) Аналитическая (оценочно-аналитическая) функция формирует информацию для корректировки финансовой политики, оценки эффективности распределительной функции финансов, позволяет выявлять системные проблемы и вырабатывать рекомендации по их устранению. 5) Регулятивная функция через контрольные механизмы оказывает воздействие на поведение участников финансовых отношений, побуждая их к законопослушному и эффективному поведению.

Финансовый контроль как системоприобретенная категория находится в тесной корреспондирующей связи со всеми системообразующими категориями первого и второго порядка: 1) с предметом финансового права финансовый контроль охватывает именно те отношения, которые входят в предмет финансового права (формирование, распределение, использование публичных фондов); 2) с функциями финансового права финансовый контроль выступает инструментом реализации охранительной, регулятивно-динамической и отчасти стимулирующей функций; 3) с методом финансового права финансовый контроль осуществляется преимущественно императивными методами, но в условиях цифровизации дополняется диспозитивными элементами (самоконтроль, риск-ориентированный подход); 4) с принципами финансового права финансовый контроль является механизмом реализации принципов законности, гласности, эффективности, неотвратимости ответственности; 5) с финансово-правовой политикой финансовый контроль обеспечивает обратную связь, позволяя оценивать достижение целей политики и корректировать их; 6) с финансами финансовый контроль есть практическое воплощение контрольной функции самих финансов как экономической категории. Именно через эту систему корреспондирующих связей финансовый контроль обретает свою системоприобретенную сущность, он не существует сам по себе, а вырастает из потребностей всех иных элементов системы, обслуживая их и обеспечивая их эффективное функционирование.

Таким образом, финансовый контроль, будучи системоприобретенной категорией финансового права, является механизмом обратной связи финансово-правового регулирования.

Подводя итог исследованию, системоприобретенные категории финансового права финансово-правовой режим, субъекты, финансово-правовая ответственность и финансовый контроль выполняют важнейшие системные функции: 1) обеспечивают практическую реализацию системообразующих категорий первого и второго порядка, переводя абстрактные принципы и нормы в плоскость реальных правоотношений; 2) адаптируют финансово-правовую систему к изменяющимся условиям, возникая и эволюционируя в ответ на новые вызовы и потребности; 3) интегрируют разрозненные институты и нормы в единые функциональные блоки; 4) выступают индикаторами эффективности финансово-правового регулирования состояние финансово-правового режима, круг субъектов и уровень правовой ответственности свидетельствуют о зрелости и развитости отрасли; 5) обеспечивают обратную связь в системе, сигнализируя о сбоях и дефектах правового регулирования и запуская механизмы их устранения. Исследование системоприобретенных категорий в системном ключе позволяет завершить формирование целостной методоло-

гической модели финансового права, в которой системообразующие категории первого и второго порядка задают фундаментальную архитектуру отрасли, а системоприобретенные категории обеспечивают её функционирование, развитие и адаптацию. Именно в единстве этих двух групп категорий, изначально заданных и функционально приобретенных, проявляется подлинная системность финансового права как динамичного, саморазвивающегося и целенаправленного правового образования, способного эффективно регулировать стремительно меняющиеся финансовые отношения в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции юрисдикций.

Список литературы:

[1] Андриевский К. В. Финансово-правовые режимы : дис. … д-ра юрид. наук. — Москва, 2022. 503 с.

[2] Анохин П.К. Избр. труды. Философские аспекты теории фундаментальной системы. М.: «Наука», 1978. 400 с.

[3] Гараев И.Г. Государственные и муниципальные унитарные предприятия как субъекты российского финансового права. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2011. 23 с.

[4] Зарипов Ш. Р. Понятие, признаки и сущность системообразующих категорий отрасли права, на примере системообразующих категорий финансового права / Ш. Р. Зарипов // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 8-19.

[5] Зарипов Ш.Р., Зарипов Р.У., Гарифуллин Р.Р., Еремеев В.Ю., Махмутов И.С. Методологические концепции определения системообразующих категорий правового образования // Российский научный вестник. – 2026. – № 8. – С. 248-257.

[6] Крохина Ю.А. Финансовое право России : учебник / Ю.А. Крохина. – 7-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 568 с.

[7] Саттарова Н.А. Финансово-правовая ответственность: учеб. Пособие / Н.А. Саттарова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. 136 с.

[8] Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34-45.

[9] Лагутин, И. Б. Финансовый контроль как категория финансового права / И. Б. Лагутин // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3(8). – С. 122-127.

[10] Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии … автореферат дисс. на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Саратов. 2012. 32 с.

References:

[1] Andrievsky K.V. Financial and legal regimes: dis.... Dr. Jurid. sciences. - Moscow, 2022. 503 p.

[2] Anokhin P.K. Izbr. works. Philosophical aspects of fundamental system theory. M.: "Science," 1978. 400 s.

[3] Garayev I.G. State and municipal unitary enterprises as subjects of Russian financial law. Abstract dis.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk. 2011. 23 pp.

[4] Sh. R. Zaripov. The concept, characteristics and essence of the backbone categories of the branch of law, using the example of the backbone categories of financial law/Sh. R. Zaripov // Issues of Russian justice. – 2024. – № 31. - S. 8-19.

[5] Zaripov Sh. R., Zaripov R.U., Garifullin R.R., Eremeev V.Yu., Makhmutov I.S. Methodological concepts for determining the backbone categories of legal education // Russian Scientific Bulletin. – 2026. – № 8. - S. 248-257.

[6] Krokhina Yu.A. Financial law of Russia: textbook/Yu.A. Krokhina. - 7th ed., Revised. M.: Norm: INFRA-M, 2024. 568 p.

[7] Sattarova N.A. Financial and legal responsibility: study. Manual / N.A. Sattarova. - Kazan: Publishing house "Cognition" of the Institute of Economics, Management and Law, 2009. 136 s.

[8] Sorokin V.D..Legal regulation: subject, method, process // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2000. № 4 (231). S. 34-45.

[9] Lagutin, I. B. Financial control as a category of financial law / I. B. Lagutin // problems of Russian law. – 2008. – № 3(8). - S. 122-127.

[10] Schminke A.D. The system of law and the system of legislation of Russia: issues of methodology... abstract diss. for the degree of candidate of legal sciences. Saratov. 2012. 32 pp.